23 год, 8 месяц, 30 день. Иринквилле.

Риель резко очнулся от какого-то глубокого и очень тревожного сна. Настолько реального и страшного, что он еще долго лежал тяжело дыша и смотря в потолок.

Он конечно, не знал, что в это же самое время многие его друзья и знакомые очнулись в таком же холодном поту.

Они все видели примерно один и тот же странный сон. Сон о том как все могло закончиться или о том как все будет на самом деле. Видели свои смерти и смерти своих друзей, детей и врагов. Странно, но еще долго никто не мог поверить в то, что этот сон не является наваждением. И само сновидение казалось невероятно тяжелым, будто бы за одну ночь все эльфы Приморья проспали не один десяток лет.

Вероятно, что кто-то или что-то пыталось дать всему народу некий знак, о чем-то предупредить.

Вероятно всем стоило крепко задуматься о последствиях своих действий, но никто не придал этому слишком большого значения. Все-таки, в Приморье постоянно происходили события абсолютно из ряда вон выходящие.

23 год, 9 месяц, 28 день. Туманные Холмы

— Все уже решено, — с довольной ухмылкой Согвон треснул тяжёлым железным кубком по столу, — Форт Греймейн и все оборонительные укрепления завершены — восточный вход на Желтый Тракт неприступен.

Литан, сидящий справа от него, одобрительно кивнул.

— Более того, — Согвон продолжил, — на нашей стороне трое из пяти Чемпионов Мрага — нам не составит труда одолеть Сатавка и Джантассу. Треанты из Инринквилле уже в пути на Желтый тракт и, что самое главное, мы имеем в союзниках самого Оракула Амауреи. А это значит, что наши ряды скоро пополнятся воинами из повстанческих ячеек, которые скрываются по всей Империи.

Согвон еще раз окинул длинный каменный стол в главном зале Замка Туманных Холмов: Литан, Джо, Оракул, он же Лестель Луч Света, его

помощница Морриган, Джейли — он чувствовал во всех этих существах огромную силу и уверенность.

— Надеюсь все пойдет по плану, — прозвучал телепатический голос Джо.

— Опять ты за свое! — Джейли толкнула жука кулаком в плечо. — Что может пойти не так? После того как мы забомбили тылы Последнего Племени жидким огнем — они как-то залегли на дно и перестали атаковать Греймейн. Нам осталось подождать всего-то пару дней, чтобы вся Армия была в сборе и мы наконец-то перейдем от этого скучного выжидания и позиционок к самому настоящему наступлению!

— Даже не верится. — Литан вздохнул. — У нас есть шанс закончить эту войну. Раз и навсегда, объединить гноллов под одним флагом. Сделать все правильно.

Гнолл снова вздохнул и замолчал. Согвон наклонился к нему и положил руку ему на плечо.

— Я понимаю, что ты чувствуешь. Я не гнолл, но я желаю чтобы твой народ жил в мире. Это и мой народ в каком-то странном, искаженном, идиотском роде. — Согвон улыбнулся. Это была шутка. Литан лишь задумчиво кивнул.

— Слушай, я сожалею о том что случилось с твоим отрядом тогда. — Эльф сжал плечо гнолла и тряхнул его, да так, что Литан будто бы проснулся и посмотрел Согвону в глаза. — Я тебе обещаю, что мы найдем тех, кто это сделал и отомстим.

— Не все так просто, Согвон.

— Ты уверен, что не хочешь все-таки рассказать, что там произошло?

— Нет, я разберусь сам.

— Ну хорошо, друг, как скажешь. — Согвон повернулся к остальным присутствующим. Те напряженно молчали. Согвон привстал и поднял кубок с крастом высоко над головой. — Гогспода, мы стоим на пороге нового этапа, скоро мы откроем новую главу и наконец-то завершим это долгое и отвратительное кровопролитие.

— За Туманные Холмы! — Джейли, уже изрядно подвыпившая резко выкинула руку с кубком вперед. Небольшая струйка краста вылетевшая

из сосуда пролетела между Лестелем и Морриган, которые сидели напротив, чудом никого не зацепив.

— За Туманные Холмы! — Литан также встал и поднял кубок. — и за Рассвет.

— За Альянс! — С улыбкой произнес Лестель. — Да будет м...

Слово “мир” было прервано резким, как гром среди ясного неба, хлопком. Вмиг, стены замка заходили ходуном, а огромная хрустальная люстра, которая была подарена дварфами эльфам, но привезена в Туманные Холмы просто потому что была уж слишком большой и не поместилась в тронный зал Иринквилле — затрещала и зазвенела.

— Что это еще за?... — Согвон не успел договорить, потому как следом за первым хлопком прогремели еще несколько и стены замка затряслись еще сильнее. Люстра начала болтаться из стороны в сторону.

Вся компания что была в зале, мигом устремилась наружу.

Главный вход в замок, из которого вскоре они показались, плавно перетекал в Площадь Ста Восьми Ветров — по сути это была смотровая терраса огромного размера, от которой множество лестниц вели вниз — в средний и нижний город. В общем вид оттуда была всегда великолепный. Но не сегодня.

К Литану тут же, откуда не возьмись, подбежал худощавый гнолл с бело-рыжей шерстью.

— Докладывай. — резко отрезал Литан.

— Несколько воздушных вагонеток резко поменяли курс и устремились на желтые кристаллы, что держат районы городов. По плану там должны были быть продовольственные товары, но видимо их заменили взрывчаткой.

— Кто это делает? Последнее Племя? Как они подкрались к нам так близко?

— Не могу знать, командир.

В этот же момент Согвон увидел как несколько вагонеток летят к самой дальней башне на одном из пиков Туманных Холмов. Эта башня была

намного выше чем все остальные и доступ туда был далеко не у всех — это и был Высокий Дом.

3 огромных желтых кристалла скрепляли башню с пиком скалы, позволяя постройке находиться наполовину в воздухе, наполовину встроенной в камень.

Когда вагонетки начали врезаться в желтые кристаллы и с огромной силой взрываться — у Согвона перехватило дыхание. Он увидел как один за другим, от сильнейшего взрыва, кристаллы покрываются тонкой сеткой трещин и яркий желтый свет внутри кристаллов гаснет.

А вслед за этим, он увидел как одинокая Башня Высокого Дома, символ Туманных Холмов и Истинных гноллов с громких треском отваливается от каменного пика и падает вниз, в туманную бездну.

23 год, 10 месяц, 2 день. Крепость Греймейн.

Информации было не много, но то, что вскоре удалось собрать Литану и его агентам — удивило всех. Сатавк превзошел сам себя.

Оказалось, что Последнее Племя уже довольно давно искало обходные пути через Границу Безумия. Естественно никого не устраивало то, что Желтый Тракт был под властью альянса и истинных.

Сатавк был также уверен, что кроме Желтого Тракта должны существовать и другие туннели или природные пещеры через Границу, посему и приказал своим лучшим людям заняться поисками.

Таркону Зоркому, Гривзу Путеводцу и Шартиссе Железношкурой было поручено задание исследования горной гряды с западной стороны, однако очень долго разведка не приносила никаких новостей.

Слишком вглубь горной гряды пройти было невозможно — многие природные тропы просто обрывались в один миг, оборачиваясь полями острых каменных шипов, которые пронизывали насквозь даже самые прочные гнолльи доспехи.

Один раз разведчики случайно забрели на территорию Арахнидов, но к счастью для них, вовремя спохватились и убрались оттуда, оставшись незамеченными.

Однако, Гривз не сдавался и в итоге нашел то, что так долго искал. Это был древний, как сам мир, тоннель, который, видимо, вырыли еще первые дварфы.

Вероятно они хотели использовать его для торговли с внешним миром, но передумали и вскоре этот тоннель был завален.

Гноллы туннель восстановили и использовали его для того, чтобы попасть на другую сторону Границы Безумия. Работы раскопок велись в строжайшей секретности — настолько строгой, что кроме Сатавка, Гривза, Таркона, Шартиссы и специально купленных в Армлейне немых рабов — никто об этом не знал. Даже Джантасса не была в курсе, чем естественно была крайне недовольна.

Так как тоннель был близ Турона, то Сатавку также сыграл на руку тот факт, что Имперские ищейки вычистили из города всю "повстанческую шваль".

Шартисса сыграла не последнюю роль в подготовке диверсии — она подробно рассказала Гривзу и Таркону как устроено сообщение между крепостями на Тракте и Туманными Холмами, как работают транспортные вагонетки и прочее.

Но восточны вход на Тракт Шартисса напала ночью.
Форт Хайд охранялся очень слабо ввиду того, что никто и никогда оттуда не ждал наступлений вражеских войск. Плюс ко всему, туда, со дня на день, должны были прибыть треанты, а посему большая часть гарнизона и личного состава была переброшена в Греймейн. Шартиссе и ее отряду удалось вырезать весь гарнизон не поднимая тревоги.

После того как диверсия была произведена и вагонетки со взрывчаткой запущены, отряд Шартиссы скрылся из виду пользуясь общей паникой и завалил вход на Желтый тракт с Восточной стороны.

— Что по итогу? — Согвон сокрушенно покачал головой, — Половина, нет, даже больше — 60 процентов нашей Армии уничтожено! У-нич-то-же-но! Восточная сторона Тракта обрушена! Мы потеряли Нижний Район, Высокий Дом! Сотни гражданских!

Литан нервно постукивал когтями по столу.

Последнее Племя намеревалось разрушить Туманные Холмы полностью, но они не знали, что Литан стал Чеспионом Мрага после Орго.

Совместными усилиями Литану, Согвону и Джо удлось уничтожить ключевое количество вагонеток со взрывчаткой и город выстоял.

Нижние районы, как и Высокий дом полностью обрушились.

По подсчетам Литана — на восстановления города уйдут годы, если не десятилетия.

— Десятилетия мирного времени, — Согвон стукнул по столу кулаком в железной перчатке, — У нас же нет ни секунды.

К счастью, Оракула и Джейли удалось спасти. Джо, Литан и Согвон само собой тоже остались живы.

— Что ты предлагаешь? Все равно идти в атаку? Дирижабль поврежден, мы в уязвимом положении. Треанты застряли на той стороне и у нас даже нет связи с Ирикнвилле, так как коммуникационная сеть повреждена. Мы отрезаны от Альянса в этой долбанной крепости. Будто бы мы сами себе возвели гробницу — теперь в ней и сдохнем. — сказал Литан и сжал свое копье так сильно, что Согвон услышал как заскрипела деревянная рукоять, но эльф был зол и не унимался:

— Я уж не говорю о том, что ты позволил предательнице и дочке казненного мной Палормо уйти! И ничего об этом никому не сказал! Все это время у них был ценнейший информатор, о котором мы и не подозревали!

— Я и сам не знал жива ли она...

— Но потом узнал же! Она вырезала весь твой отряд, как оказалось. А теперь еще и помогла Сатавку разрушить твой дом! Я не знаю что у вас там за история, но мне кажется, что она мя-ягенько так тебе намекнула, что больше тебя не лю...

— Да что вы, остроухие, знаете про любовь. — Вспылил Литан, — Вы погрязли в своем промискуитете — трахаете все что движется! Тебе ли говорить мне о настоящей любви? Эльфам ли, которые выращивают своих детей в пробирках, рассказывать нам о настоящих семейный ценностях, а истинной связи! Не смеши меня!

Воздух в комнате тут же зазвенел. Согвон и раньше чувствовал это, но ничего не мог поделать с собой. Двух чемпионов Мрага неуклонно будет тянуть к схватке друг с другом. То же самое он тогда почувствовал при встрече с Орго.

Чемпионы Мрага не могут жить в мире — они природные соперники. У стаи не может быть несколько вожаков.

Лишь с Джо они уживались более или менее гармонично. Чем это обуславливалось Согвон не знал. Может потому что они с Джо не гноллы? Может потому что уж очень давно они воюют бок о бок и десятки раз спасали друг-другу жизни?

“Волчьи тропы скрытны и извилисты” — так говорилось в гнолльей пословице.

— Послушай, Литан. Я... — Согвон хотел уладить конфликт, но тяжелая каменная дверь тут же отворилась и в комнату вошел Джо.

“Они здесь. На улице.”

Литан поднял голову и с удивлением посмотрел на жука:

— Как тебе удалось?

“У меня есть связи.”

Янтарный махнул рукой, сделав жест “идем со мной” и вышел из комнаты.

Несколько десятков Арахнидов стояли на небольшом плацу во внутреннем дворе крепости. На самом деле, плац был довольно большой, но даже такое количество арахнидов в полной обсидиановой броне занимали добрую треть от всего места.

Тью Юн, уже знакомый и Согвону, и Джо, филигранно и с невероятной грацией поклонился Согвону и Литану.

— Имею честь снова присутствовать здесь мастер Согвон, мастер Литан. Совет старейшин Великого Ша выделил 300 воинов для помощи вам в окончании конфликта, который разрывает наши Земли последние годы.

— Это большая честь, Тье Юн. — Согвон также поклонился ему. — Мы невероятно признательны вам за оказанную услугу. Если честно мы и не рассчитывали на то, что Совет Ша снова захочет участвовать в вооруженных конфликтах. Не так много времени прошло с последней вашей помощи.

— Совет решил пересмотреть условия моратория на участия в войнах. Так как Ша считает, что все народы сейчас находятся в огромной опасности — Арахниды будут делать все, чтобы вернуть мирное время.

— Все народы? — Литан недоуменно нахмурил брови. — Пока что речь идет только о благополучии гнолльих племен.

Тье Юн благосклонно улыбнулся Литану:

— Обломки башни Высокого Дома разрушила одну из скрытых арахнидских деревень. Несколько сотен молодых арахнидов и арахнидок погибли под завалами. Вибрации по паутинной сети была настолько сильной, что даже Шаманы на другой стороне Вулкана поучаствовали сотрясение.

Согвон многозначительно посмотрел на Литана, а затем перевел взор на Тье Юна:

— Сатавк не просто кинул камешек в реку, он бросил туда огромный валун.

— Достойные слова. — мягко поклонился Тье Юн.

250 Арахнидов присоединились к гноллам и наконец, общее количество воинов приблизилось к 650.

200 копейщиков
100 арбалетчиков
100 гноллов-берсерков
100 воинов-арахнидов
100 заклинателей Ша
50 воинов из клана Шен Хонг Хуэй

Клан Шен Хонг Хуэй — элитные юниты Ша, небольшие, сравнительно, арахниды, которые специализируются на диверсиях и саботаже. Умеют создавать и выдыхать пепел багрового цвета устраивая дымовые завесы.

Разведка Литана доложила, что Последнее Племя готовит полномасштабную атаку на форт Греймейн, чтобы окончательно разбить силы Туманных Холмов и захватить Желтый Тракт. Помощи из Иринквилле ждать было слишком долго и поэтому было решено встретить бой без Треантов, но с Арахнидами.

%%Описание боев не вижу смысла делать, так как все равно мы не кидаем никакие кубы, так что перейду сразу к делу.%%

23 год, 10 месяц, 4 день: Бои при форте Греймейн

С помощью диверсий и заранее подготовленных засад Гноллам и Арахнидам удается отбить сокрушительную атаку Последнего Племени на крепость во главе с Тарконом Зорким и Шартиссой.

Около сотни гноллов и несколько десятков арахнидов были убиты,. Арахнидские воины и заклинатели взяли на себя основной удар от враджескиз варгиров и одержали над ними верх.

Под конец боя Тью Юн побеждает Таркона в поединке, но не успевает его добить, так как в бой вмешивается Шартисса и спасает его. Оба НПЦ бегут с поля боя.

23 год, 10 месяц, 14 день: Стычка на Переправе

Перегруппировавшись и укрепившись несколькими отрядами воинов Амауреи, гноллы и Арахниды настигают остатки разбитой Армии ПП на переправе в 20 километрах от Виренхолла. На помощь Шартиссе и Таркону приходит также Гривз с подкреплением.

Шартисса возвращается назад в Виренхолл, а Таркон и Гривз дают бой переправе.

Тье Юн и Джо вступают в бой с Тарконом и Гривзом и убивают их.

Остатки армии отступают назад в Виренхолл.

23 год, 10 месяц, 22 день. Замок Виренхолл. Дуэль пяти чемпионов.

Пепельная завеса полностью заволокла внутреннюю территорию Виренхолла.

Сатавк, стоящий у ворот замка не мог особо разглядеть ничего. В дали лишь были слышно звуки лязгающего металла и крики. Видимо пепел также блокировал какие-то громкие звуки, хотя Сатавк и понимал, что сам бой, непосредственно, происходит очень рядом.

— Черт, ну и куда он все подевались? — с раздражением в голосе зашипела Шартсса за спиной у Сатавка.

— Всему свое время. — ухмыльнулся Собиратель. — Неужели ты думаешь что я просто так впустил их в город?
— Мы шагаем по очень тонкому льду, Сатавк. — Джантасса покачала головой. — Ты уверен что хочешь это сделать?
— Уверен ли я? — гнолл обернулся и посмотрел на Провидицу глазами, что полыхали голубым огнем. — Да я в предвкушении! Все эти события, все что слуичилось за последние десять лет — это все не имеет значения. С тех пор как Мраг начал раздавать чемпионоство непойми кому — я понял, я увидел свое предназанчание. Я сделаю все как было. Я восстановлю Племенной Союз и даже Мраг МНЕ будет не указ.

Гул боя в позади тумана стал немного громче. В тот же момент Сатавк услышал стук. Будто бы кто-то уронил мяч на безлюдной площади.

Он обернулся и увидел головы Таркона и Гривза, они лежали на мостовой, видимо, брошенные откуда-то из вне тумана.

— Не важно. — оскалился Сатавк. — Я чувствую вас. Я слышу ваш запах.

Собиратель рассмеялся и стукнул рукоятью косы по каменной ступени. Пепельный туман тут же заколыхался.

Несколько фигур отделились от туманной завесы, все три точно также пылали синей аурой присущей чемпионам Бога Волка.

— Все кончено, Сатавк. — Согвон держал окроваленнную и звенящую Песнь в правой руке. Клык Грома висел в воздухе над его левым плечом острием вних и мирно покачивался, периодечски отблескивая разрядами эедектричества.

— Да, Фенрир. — Сатавк ухмыльнулся. — Действительно. Все будет кончено здесь.

Тут же из тумана позади Согвона выступил Литан и Джо. Огромная рана на плече Джо, которая практически отделила его правую руку от тела молниеносно заживала прямо на глазах.

Копье Литана обзавелось вторым лезвием на другом конце рукояти и несколькими доволнительными лезвиями. Теперь оно напоминало вдухсторонний трезубец.

— Сэт, Гарм. — Сатавк утробно хохотнул. — Я так рад видеть вас. Братья мои. Воистинну, это момент история запомнить навсегда.

— Ш. Шартисса... — Литан сказал это шепотом, но Сатавк его услышал.

— О, да! Шартисса. — Собиратель поманил гноллиху рукой. — Прекрасная Шартисса, которая помогла нам обвалить ваш мерзкий Высокий Дом. Кстати она только недавно рассказала мне что вы, оказывается, были практически женаты. Какая ирония!

— Замолчи! — рявкнул Литан. — Шарти, мы сможем все исправить! Прошу тебя!

Согвон громко выдозхнул возду через нос. Они об этом не договарилвались. Шартиссу ждет смертная казнь. Впрочем, об этом они смогут поговорить потом.

— Я знаю, клубочек. Мы все исправим. Все будет как было. — с этими словами Шартисса облакотилась на Сатавка. — мы с Сатавком восстановим баланс.